

СВЕТЛАНА КРИВЦОВА, АЛЛА ШАПКИНА,  
АЛЛА БЕЛЕВИЧ

# Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия

**Аннотация.** Актуальность проблемы школьного буллинга (систематической травли одного человека в ученической среде) сохраняется и даже возрастает во многих странах мира. Это ставит перед исследователями ряд задач, начиная от четкого определения понятия буллинга и заканчивая разработкой практических рекомендаций по профилактике и противостоянию буллингу. Решение этих задач является залогом успешной борьбы с данной формой психологической травли в образовательных учреждениях. В настоящей статье основное внимание уделяется понятийной дифференциации и вопросам диагностики буллинга. Коротко описываются история возникновения понятий «моббинг» и «буллинг», а также история изучения стоящих за ними феноменов; раскрываются значение этих терминов и специфика их употребления в разных странах. Рассматривается отличие буллинга от других сходных проявлений (агрессии, насилия, виктимизации). Дается краткое описание нескольких наиболее известных на сегодняшний день исследований распространенности буллинга и их основных результатов, а также приводятся данные ОЭСР о распространенности буллинга в 27 странах мира.

Дается подробная характеристика опросника «Smob», разработанного Х. Каспером (Германия), с описанием количественных критериев и выделенных на их основе двух форм буллинга (буллинг I и буллинг II). Подробно описываются исследования распространенности школьного буллинга, проведенные с использованием опросника «Smob» в ряде регионов Германии и Австрии. Статистические данные по результатам этих исследований сопоставляются по следующим пунктам: какова частота встречаемости буллинга I и буллинга II, кто осуществляет буллинг и каково число буллеров, к кому обращаются пострадавшие от буллинга, какие действия буллинга осуществляются чаще всего (приводится 10 наиболее часто встречающихся враждебных проявлений). В конце статьи представлены результаты первого в Российской Федерации исследования по выявлению степени распространения буллинга в подростковой среде, проведенного авторами статьи осенью 2015 г. в школах Московской области, в котором также использовался опросник «Smob». Анализируются особенности проведения данного мониторинга, полученные результаты сопоставляются с данными европейских коллег.

**Ключевые слова:** моббинг, буллинг, проявления буллинга, формы буллинга, опросник «Smob».

## ВВЕДЕНИЕ

Буллинг в школе является широко распространенным феноменом, и в разных своих проявлениях встречается уже в начальных классах. При этом имеет место не только буллинг среди школьников, но и буллинг, осуществляемый учителями по отношению к школьникам, и наоборот. Встречается также буллинг среди самих педагогов. В буллинг оказываются вовлеченными все – в качестве агрессоров, в качестве жертв, в качестве наблюдателей. Буллинг затрагивает различные сферы школьной жизни: чувство безопасности у школьников и учителей, физическое и психологическое здоровье, качество и эффективность деятельности, культуру школьной жизни в

целом. В 1956 г. У. Голдинг опубликовал роман «Повелитель мух», в основу которого была положена история травли пятиклассниками из частной английской школы своего сверстника: за этот роман автор получил впоследствии Нобелевскую премию.

## К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Изначально для обозначения систематической травли одного человека группой людей возник термин «моббинг», и лишь затем появился термин «буллинг». Впервые слово «моббинг» употребил в 1958 г. известный зоопсихолог Конрад Лоренц, обозначив им специфическое поведение зверей и птиц, предупреждающих других

С момента опубликования в 1969 г. статьи Хайнеманна и до сегодняшнего дня изучение буллинга прошло путь развития от локального исследования до деятельности международного масштаба, постоянно укрепляются сотрудничество и обмен опытом между научными сообществами разных стран. Исследования ученых привлекли внимание к проблеме и повысили общий уровень осведомленности об этом явлении работников сферы образования, медиков, политиков и самых широких слоев населения.

особей о приближении врага и общими усилиями отгоняющих противника (например, гуси так отгоняют лису, а вороны – ястреба). На сферу человеческих отношений термин был перенесен шведским врачом Петером-Паулем Хайнеманном. Он проводил свои исследования в 1960–1970-х гг., описывая и систематизируя групповое поведение детей в школе, которое зачастую принимало такие грубые формы и заходило настолько далеко, что социальная ситуация затронутых этими процессами детей и подростков кардинально менялась, нередко приводя к попыткам самоубийства. В 1969 г. в шведском журнале «Liberal Debatt» вышла статья Хайнеманна, где он впервые использовал термин «моббинг» для обозначения групповой травли в ученической среде. В 1972 г. была опубликована книга Хайнеманна «Моббинг. Групповое насилие среди детей и взрослых». Примерно в это же время шведский психолог Дэн Олвеус начал проводить исследования агрессии в подростковой среде, по результатам которого в 1973 г. вышла его книга «Мальчики для битвы и школьные хулиганы» (Olweus, 1978). Одним из пионеров изучения моббинга является также шведский психолог и врач Хайнц Леман. Если Хайнеманн и Олвеус занимались изучением школьного моббинга, то Леман в конце 1970-х гг. занялся изучением прямых и непрямых форм травли на рабочем месте, в конце 1990-х опубликовав свои работы, где обобщил накопившийся к тому времени опыт научных исследований на эту тему (Leymann, 1993, 1995). Леманом был также разработан опросник для

взрослых «LIPT» («Leymann Inventory of Psychological Terror») для изучения моббинга на рабочем месте.

Благодаря работам Хайнеманна, Олвеуса и Лемана интерес к проблеме моббинга вышел на международный уровень, они стали толчком для проведения исследований в других странах. Вплоть до 1990-х гг. такие исследования проводились в основном в странах Северной Европы. В Скандинавских странах, где началось изучение этого явления, а также в немецкоязычных термин «моббинг» остался более распространенным, в то время как в англоязычном и русскоязычном профессиональных сообществах стали употреблять преимущественно термин «буллинг».

Первая международная конференция по проблеме буллинга состоялась в норвежском Ставангере летом 1987 г. Она была организована Советом Европы и собрала ученых и педагогов из большинства западноевропейских стран. По итогам конференции была выпущена книга «Буллинг в разных странах: обзор проблемы» (Roland, Munthe, 1989). В начале 1990-х гг. исследования буллинга начали проводиться также в Великобритании, Австралии, Канаде, Японии, Германии и других странах.

С момента опубликования в 1969 г. статьи Хайнеманна и до сегодняшнего дня изучение буллинга прошло путь развития от локального исследования до деятельности международного масштаба, постоянно укрепляются сотрудничество и обмен опытом между научными сообществами разных стран. Исследования ученых привлекли внимание к проблеме и повысили общий уровень осведомленности об этом явлении работников сферы образования, медиков, политиков и самых широких слоев населения.

#### ПРОЯСНЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Х. Леман, один из основоположников исследования буллинга (в его собственной терминологии – моббинга), придавал большое значение тому, чтобы максимально четко определить это понятие. Отсутствие дифференцированного понимания, по его мнению, приводит к тому, что возникает «диффузное понятие», когда каждый может использовать его в соответствии со своими представлениями, в частности, применяя это

слово как разновидность ругательства и обозначая им любое не нравящееся ему поведение. Сам он рассматривал буллинг как особую коммуникативную ситуацию, могущую привести к возникновению серьезных психологических (а также телесных) последствий для жертвы, вследствие чего требующую к себе самого пристального внимания.

Действительно, чтобы профессионально заниматься любым явлением, нужно хорошо понимать, где его границы, в чем его отличие от других сходных феноменов. Как, например, определить, что мы имеем дело именно с буллингом, а не просто с агрессивными проявлениями, или с насилием, или с виктимизацией? Конечно, границы всегда являются подвижными, тем не менее введение различий позволяет более четко разграничивать соответствующие понятия и стоящие за ними феномены, что важно не только для правильной диагностики, но и для последующих адекватных практических действий. Попробуем более явно очертить границы этих явлений.

Слово «агрессия», согласно русско-латинскому толковому словарю, происходит от *лат. aggredi* – подходить с целью, чтобы что-нибудь предпринять; нападать; предъявлять претензии, требовать чего-то законным порядком. Этим словом выражается целый континуум поведенческих проявлений, противоположных пассивности и сдержанности. Под агрессией имеются в виду прямое и персональное выражение гнева и неприятия, проявление воли, открытая конфронтация и активное приближение к ситуации и человеку. Человек может

Таблица 1

Отличительные признаки агрессии, насилия, виктимизации и буллинга (Deichmann, 2015)

Признаки	Агрессия	Насилие	Виктимизация	Буллинг
Специфичность в отношении жертвы	Нет	Да	Да	Да
Наличие определенной цели	Нет	Да	Нет	Да
Определенная направленность	Нет	Да	Да	Да
Систематичность	Нет	Нет	Нерелевантно	Да
Повторяемость	Нет	Нет	Нерелевантно	Да
В диаде	Нерелевантно	Часто	Нерелевантно	Вначале да, затем нет
Асимметричное распределение власти	Нерелевантно	Нет	Нерелевантно	Да
Временные рамки	Нерелевантно	Нерелевантно	Нерелевантно	Минимум 6 месяцев

подавлять агрессию, не давать ей хода, однако правильнее, когда он в состоянии так проживать это естественное чувство, чтобы, используя его энергетический потенциал, достигать своих целей, никому не нанося при этом вреда. По мнению психологов, агрессивное поведение – это не столько проявление каких-то врожденных агрессивных влечений у человека, сколько просьба о помощи или отчаянная попытка человека вновь восстановить нарушенные социальные связи, косвенным подтверждением чему служит тот факт, что агрессия часто сопровождается чувством бессилия и беспомощности. Агрессия не всегда бывает направлена на того человека, который прямо или косвенно привел к переживанию фрустрации у агрессора, в этом смысле она является неспецифичной в отношении «жертвы».

В отличие от агрессии, *насилие* тесно связано с реализацией власти. Если агрессия проявляется таким образом, что человеку целенаправленно наносится физический или психологический вред, то речь идет о насилии.

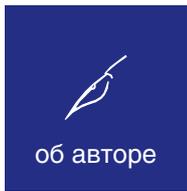
*Виктимизация* – это более редкое, используемое преимущественно в профессиональных кругах понятие. Оно происходит от *лат. victima* – жертва. Замечено, что есть категория людей, характеризующаяся тем, что они чаще других оказываются в состоянии жертвы. Виктимизация означает, что человек часто подвергается агрессивным нападениям со стороны других. Виктимизацию можно считать предварительной ступенью буллинга, и тем не менее она представляет собой самостоятельное явление.



об авторе



С.В. Кривцова, экзистенциальный аналитик, руководитель Центра практической психологии образования Академии социального управления, руководитель Центра развития психологической службы образования ФИРО, доцент кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, научный руководитель программы «Жизненные навыки», кандидат психологических наук



*А.Н. Шапкина, старший научный сотрудник Центра практической психологии образования Академии социального управления, научный сотрудник Центра стратегии развития образования и организационно-методической поддержки программ ФИРО, переводчик с немецкого языка профессиональной психологической литературы*

Немецкий психолог, специалист по буллингу Сандра Дайхманн (Deichmann, 2015) составила таблицу с указанием отличительных признаков агрессии, насилия, виктимизации и буллинга (см. табл. 1).

Итак, агрессия – это эмоциональное состояние, с которым знаком каждый человек и с которым он может по-разному обходиться; насильственные действия являются лишь одной из форм обхождения с агрессией, т.е. она далеко не всегда выливается в насилие. Насилие же, напротив, всегда связано с агрессией. Если агрессивное поведение часто бывает спонтанным и неконтролируемым, то применение насилия, как правило, осуществляется по умыслу, часто на базе неразрешенного конфликта и всегда с определенной целью (например, с целью мести).

В отличие от виктимизации насилие вполне может быть единичным событием или осуществляться в отношении определенного человека лишь на протяжении ограниченного времени. О виктимизации же можно говорить в том случае, когда из кого-то снова и снова классическим образом делают «козла опущения» и человек, без видимых на то оснований, ввергается в роль жертвы. Отличие виктимизации от буллинга, в принципе, состоит только в том, что для буллинга нужны еще некоторые переменные, нерелевантные для виктимизации (см. табл. 1).

Так что же такое, собственно, буллинг? Этот термин происходит от *англ.* bullying – запугивать, издеваться, тиранизировать; его синоним моббинг – от *англ.* mob. По мнению многих исследователей (см., например: Deichmann, 2015; Kollmer, 2007; и др.), это слово

происходит, скорее всего, от латинского выражения «mobile vulgus», которое, согласно энциклопедическому словарю Мейера<sup>1</sup>, означает следующее: «подстрекаемая толпа, сброд, социальная группировка с очень ограниченным или полностью отсутствующим уровнем организации, где господствуют потакание инстинктам и разрушительные поведенческие тенденции» (цит. по: Kollmer, 2007, S. 2). «Mob» переводится как существительными «сборище, шайка, сброд», так и глаголами «грубо обращаться, приставать, издеваться, хулиганить».

По сути, термины «буллинг» и «моббинг» являются синонимами, но все же существуют некоторые нюансы их употребления. В Скандинавских и немецкоязычных странах, где, как уже говорилось, для обозначения групповой травли используется преимущественно термин «моббинг», слово «буллинг» употребляется для обозначения только самых грубых форм травли, когда помимо психологического прессинга применяется еще и физическое насилие. В англоязычных странах используют преимущественно термин «буллинг», которым описываются все формы травли, как чисто психологической, так и с применением физического насилия. Далее в статье мы будем использовать термин «буллинг» как более употребляемый в русскоязычной профессиональной литературе (см., например: Кривцова, 2011, 2015).

Обобщая сложившиеся в профессиональной психологической литературе представления, можно сказать, что буллинг (моббинг) диагностируется в том случае, когда: **объективно** кто-то регулярно (например, несколько раз в неделю) и на протяжении длительного времени подвергается систематическим нападениям. Такие нападки могут быть прямыми или косвенными, психологическими, вербальными и/или физическими. При этом в **субъективном** плане должно существовать намерение (или как минимум прямой или опосредованный умысел) изолировать жертву.

К настоящему времени явление буллинга уже достаточно хорошо изучено и описано, выделены его основные

**В отличие от виктимизации насилие вполне может быть единичным событием или осуществляться в отношении определенного человека лишь на протяжении ограниченного времени. О виктимизации же можно говорить в том случае, когда из кого-то снова и снова классическим образом делают «козла опущения» и человек, без видимых на то оснований, ввергается в роль жертвы.**

<sup>1</sup> Энциклопедический словарь Мейера (*Meyers Konversations-Lexikon*) – крупнейшая энциклопедия на немецком языке, выходящая в виде различных изданий и под различными названиями с 1839 по 1986 г. В 1986 г. была объединена с энциклопедией «Брокгауз».

формы, типичные черты, последствия (Кривцова, 2011, 2015; Gugel, 2007; Taglieber, 2005; Weber, Hiller, 2007). Так, к психологической форме буллинга относятся: обособление и исключение из сообщества, требование денег (чтобы «откупиться» от моббера), лишение важной информации, высмеивание и обидные замечания, необоснованные и несправедливые обвинения, выискивание информации, могущей повредить жертве (слухов, историй) (использование ее сначала в целях дискредитации за спиной, а потом – в открытую), доносы, угрозы физического насилия, игнорирование и обособление жертвы (безмолвный буллинг). К физической форме (школьного) буллинга относятся следующие действия: кража или повреждение принадлежащих жертве предметов, одежды, обуви и школьных принадлежностей, порча тетрадей, рисунков и других произведенных на уроках материалов, физическое насилие различной степени тяжести, пинки и удары на перемене или по дороге в школу или домой, сексуальные домогательства.

Отмечается, что буллинг осуществляется прежде всего в тех сообществах, где люди находятся «вынужденно», например на работе, в образовательном учреждении и т.д., поскольку из таких сообществ человек не может выйти просто так. В добровольных сообществах, таких как спортивные клубы или клубы по увлечениям, буллинг встречается гораздо реже по той простой причине, что человек всегда может выйти из них и поискать себе другое общество.

Типичным для буллинга является существование явного перевеса сил: буллинг осуществляется чаще всего по отношению к одному человеку, который «воспринимается как более слабый» в том или ином отношении. Жертве противостоят буллеры, чаще всего не один, а несколько человек, действующие целенаправленно и каверзно. Жертва буллинга субъективно переживает безвыходность своей ситуации и лишь в очень редких случаях может собраться с силами, чтобы дать отпор. В большинстве случаев ей бывает нужна активная помощь со стороны. Характерно также, что буллинг часто происходит с молчаливого согласия наблюдателей или свидетелей, т.е. лиц, активно не

участвующих в травле, но ничего не предпринимающих для того, чтобы ее остановить. Именно поэтому одной из важнейших форм профилактики буллинга является формирование у молчаливых наблюдателей, по сути потакающих травле, способности различать это явление, понимать его недопустимость и занимать позицию активного противодействия.

Буллинг весьма существенно травмирует жертву. Его негативные последствия разнонаправлены: от потери уважения и доверия к себе (и не только в сфере учебных достижений) до нарушения сна и концентрации внимания. Социальная изоляция и чувство одиночества приводят к развитию депрессивных тенденций. Сильно снижается учебная мотивация вплоть до острого нежелания ходить в школу. Буллинг является одной из частых причин суицидов.

#### НЕКОТОРЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ БУЛЛИНГА

Проведенные в разные годы исследования показали, что буллинг – это довольно широко распространенное явление в школах разных стран. Результаты таких исследований нужно воспринимать с известной осторожностью, учитывая тот факт, что на практике не так просто бывает отличить буллинг от сходных с ним явлений, т.е. распознать буллинг как таковой. Тем не менее, поскольку профессиональные исследования апеллируют к восприятию ситуации самими школьниками (и на этом строятся опросники), их результаты интересны, по крайней мере, в том отношении, что мы можем узнать, насколько ребята чувствуют себя жертвами буллинга, буллерами или свидетелями буллинга. Во избежание смешения понятий перед началом опроса

**Буллинг (моббинг) диагностируется в том случае, когда: объективно кто-то регулярно (например, несколько раз в неделю) и на протяжении длительного времени подвергается систематическим нападкам. Такие нападки могут быть прямыми или косвенными, психологическими, вербальными и/или физическими. При этом в субъективном плане должно существовать намерение (или как минимум прямой или опосредованный умысел) изолировать жертву.**



об авторе



*А.А. Белевич, гештальт-терапевт, научный сотрудник Центра практической психологии образования Академии социального управления, автор программы «Жизненные навыки для дошкольников» и компьютерной программы «ДЖИИ» (Диагностика Жизненных Навыков)*

Буллинг весьма существенно травмирует жертву. Его негативные последствия разносторонни: от потери уважения и доверия к себе (и не только в сфере учебных достижений) до нарушения сна и концентрации внимания. Социальная изоляция и чувство одиночества приводят к развитию депрессивных тенденций. Сильно снижается учебная мотивация вплоть до острого нежелания ходить в школу. Буллинг является одной из частых причин суицидов.

школьников коротко знакомят с тем, что представляет из себя буллинг. Кроме того, сами вопросы формулируются очень четко, практически не допуская многозначного толкования. Иногда в дополнение к опросу проводится краткая социометрия ситуации в классе.

Ниже мы коротко опишем несколько наиболее известных на сегодняшний момент исследований буллинга в европейских странах и их основные результаты.

Одно из первых масштабных исследований распространенности буллинга в школах было проведено в 1983 г. Дэном Олвеусом (Olweus, 2008). В нем приняли участие около 130 тыс. норвежских школьников всех возрастов. Параллельно данные были собраны также в Швеции. Среднестатистический показатель распространенности буллинга в школах Норвегии и Швеции (по всем возрастам) оказался равным примерно 15%. Опросы, проведенные среди учителей, а также последующие исследования в других странах в целом подтвердили данные Олвеуса.

В отношении жертв полученная Олвеусом статистика была такова: мальчики и девочки подвергаются буллингу практически в равной степени, т.е.

Жертвой буллинга в немецких школах является каждый седьмой ребенок. Один из 25 детей при этом подвергается серьезной травле, т.е. действия буллинга в отношении него осуществляются один или несколько раз в неделю на протяжении длительного времени. 88% буллеров, согласно данному исследованию, являются ровесниками жертв, лишь 12% буллеров по возрасту старше своих жертв. Буллинг на территории школы осуществляется почти в три раза чаще, чем за ее пределами, прежде всего по дороге домой или в школу.

не существует специфических для пола отличий. Однако обнаружилось явные возрастные отличия: во II классах число жертв буллинга было почти в три раза выше, чем в IX (соответственно 17,5 и 6,4% для мальчиков; 16 и 3% для девочек). Что же касается буллеров, то здесь обнаружилось колоссальные половые различия: почти в четыре раза больше мальчиков, чем девочек, заявили о том, что сами совершали действия буллинга. И если число девочек-буллеров с возрастом снижалось (с 5,2% во II классах до 2,1% в IX), то число мальчиков, наоборот, возрастало (с 9,8% во II классах до 12,7% в IX). Здесь стоит отметить, что девочки чаще осуществляют непрямой буллинг, т.е. буллинг на уровне отношений, вследствие чего их бывает труднее идентифицировать как буллеров, да и сами они в своем самовосприятии часто не видят себя как таковых. Исследователи предполагают, что существует определенное число «скрытых» (не выявляемых с помощью имеющихся опросников) буллеров среди девочек, но более точных данных по этому вопросу пока нет (см., например: Deichmann, 2015).

В 1993 г. мюнхенские педагоги Мехтильд Шефер и Штефан Корн провели опрос в школах Мюнхена и Южной Баварии, в котором участвовали около 1,5 тыс. младшеклассников. Через 6 лет, в 1999 г., был проведен опрос этих же детей, которые учились уже в VII–VIII классах, после чего данные первого и второго опросов сравнили. Полученные результаты были сходны с результатами Олвеуса: в начальных классах было зарегистрировано 15–35% жертв, в то время как в старших только 5–10%. Аналогичные с Олвеусом данные были получены и по буллерам, хотя в немецких школах их число в среднем не превышало 10% (а у Олвеуса максимальный показатель составил 12,7%) (Там же).

С октября 1990 по ноябрь 2000 г. на юге Германии был реализован масштабный телефонный проект по исследованию буллинга в разных классах, результаты которого обрабатывались специалистами из университетов Фрайбурга, Гейдельберга и Мюнхена. Усредненный показатель по количеству жертв буллинга разных возрастов

оказался равен примерно 15%, что также подтверждает данные Олвеуса. Результаты этого опроса позволили с известной долей уверенности утверждать, что жертвой буллинга в немецких школах является каждый седьмой ребенок. Один из 25 детей при этом подвергается серьезной травле, т.е. действия буллинга в отношении него осуществляются один или несколько раз в неделю на протяжении длительного времени. 88% буллеров, согласно данному исследованию, являются ровесниками жертв, лишь 12% буллеров по возрасту старше своих жертв. Телефонный проект немецких ученых подтвердил данные Олвеуса также и в той части, которая касается места травли. Согласно Олвеусу, буллинг на территории школы осуществляется почти в три раза чаще, чем за ее пределами, прежде всего по дороге домой или в школу. При телефонном опросе в Германии были получены более точные цифры: почти 71% жертв заявили, что подвергаются травле на территории школы, из них 67% – в классе, и только 12,5% – по дороге в школу или домой. При сравнении данных Олвеуса и немецких исследователей обнаружились лишь незначительные отличия, в целом же результаты совпадали. Подтвердились также сведения о том, что распространенность буллинга практически не менялась в зависимости от размера школы или класса, от того, была ли школа городской или сельской, а также от типа школы (например, реальная школа или гимназия) (Там же).

Нередко встречается также буллинг со стороны учителей. Хотя применение физического насилия в современных школах запрещено, исследования показали, что учителя нередко практикуют формы психологического прессинга. В 2002 г. было проведено международное исследование, по результатам которого обнаружилось, что 78% из 3 тыс. студентов из Германии, Австрии и Швейцарии в период посещения школы подвергались весьма болезненным действиям и/или высказываниям в свой адрес со стороны учителей (например: «Специально для тебя нужно ввести двухбалльную систему оценки!», «Это не для твоих мозгов!», «У нас здесь не школа для умственно отсталых!» и т.п.). Степень болезненности

этих действий и высказываний воспринималась как очень высокая. 63% опрошенных заявили, что такое поведение учителей по отношению к ним продолжалось более шести месяцев. Самим учителям также хорошо известна эта проблема. По данным опроса австрийских учителей (2002), 81% из них утверждают, что в их школе есть учителя, ведущие себя агрессивно по отношению к ученикам (позволяющие себе постоянно унижать их, оскорблять, придирается к ним и т.д.). 85% опрошенных сообщили, что по крайней мере один раз они сами вели себя по отношению к своим ученикам крайне некорректно (Gugel, 2007).

В 2014–2015 гг. под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР<sup>2</sup>) было проведено исследование, в котором участвовало 27 стран. По его итогам первое место по распространенности школьного буллинга заняла Австрия (табл. 2). Согласно данным ОЭСР, 21,3% австрийских мальчиков в возрасте от 11 до 15 лет подвергаются буллингу, что почти в два раза превышает средний по этим странам показатель (который составляет 11%). Самый низкий уровень буллинга отмечен в Швеции – всего 4%. Причем если в Эстонии (которая со своими 20% занимает второе место в данном рейтинге) число случаев буллинга по сравнению с 2005/06 г. существенно сократилось, так же как в Германии, Греции и Италии, то в Австрии оно, наоборот, возросло (Link, 2016).

Интересно отметить, что в Швеции дети и подростки с 2006 г. законодательным путем защищены от травли в

**В Швеции дети и подростки с 2006 г. законодательным путем защищены от травли в школе. Все возраставшее число жалоб от подвергавшихся буллингу школьников привело к тому, что правительство вынуждено было принять соответствующий закон, принуждающий школы активно участвовать в борьбе против дискриминации и буллинга. Эти действия, как показало исследование ОЭСР, оказались весьма успешными: показатель по моббингу в Швеции самый низкий из 27 обследованных стран.**

<sup>2</sup> Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – англ.: Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD).

Таблица 2  
Распространенность буллинга среди мальчиков 11–15 лет  
(по данным ОЭСР), %

Страна	%
1. Австрия	21
2. Эстония	20
3. Россия	18
4. Бельгия	17
5. Португалия	17
6. Канада	15
7. Швейцария	15
8. Франция	15
9. Люксембург	14
10. Польша	13
11. Словакия	12
12. ОЭСР (усредненный показатель по странам)	11
13. Ирландия	11
14. США	11
15. Финляндия	11
16. Германия	11
17. Греция	10
18. Великобритания	9
19. Венгрия	9
20. Норвегия	9
21. Нидерланды	8
22. Словения	8
23. Испания	8
24. Исландия	7
25. Дания	6
26. Чехия	5
27. Италия	5
28. Швеция	4

школе. Все возраставшее число жалоб от подвергавшихся буллингу школьников привело к тому, что правительство вынуждено было принять соответствующий закон, принуждающий школы активно участвовать в борьбе против дискриминации и буллинга. Эти действия, как показало исследование ОЭСР, оказались весьма успешными: показатель по моббингу в Швеции самый низкий из 27 обследованных стран (Там же).

#### ИССЛЕДОВАНИЯ БУЛЛИНГА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПРОСНИКА «SMOB»

Далее мы подробно опишем три исследования распространенности школьного

<sup>3</sup> Полный текст опросника «Smob» см. в Приложении.

буллинга, проведенные в Германии, Австрии и России, в которых был использован один и тот же опросник – «Smob» (автор Хорст Каспер), что позволяет сравнить их результаты. Для начала коротко расскажем о самом опроснике «Smob» (см. также: Kasper, Heinzelmann-Arnold, 2010; Шапкина, 2015).

Немецкий педагог Х. Каспер, более 40 лет проработав в школе, из них 25 лет – директором, изнутри видя масштаб распространения школьного насилия, инициировал совместный с Х. Леманом проект по противодействию буллингу. Взяв за основу опросник Лемана «LIRT» для взрослых, с одобрения и при поддержке самого Лемана, он создал опросник «Smob» для изучения буллинга (моббинга) в школе. «Smob» – сокращение от нем. «Schülermobbing» (школьный моббинг) – предназначен специально для школьников.

Каспер выделяет пять основных критериев буллинга, которые справедливы как для взрослых, так и для детей:

- 1) конфликт приобретает стабильные формы, упрочивается;
- 2) существует значительный перевес сил: из двух сторон одна (чаще всего это отдельный человек) оказывается в положении слабой и притесняемой;
- 3) этот человек часто (не реже одного раза в неделю) и
- 4) на протяжении длительного времени (не менее полугода) подвергается нападкам и притеснениям;
- 5) у этого человека почти нет шансов своими силами справиться с данной ситуацией.

При применении опросника «Smob» Каспер использует и конкретные количественные критерии, позволяющие выделить **две формы буллинга**: буллинг I и буллинг II. Согласно этим критериям, о **буллинге I** можно говорить в тех случаях, когда действия буллинга совершаются как максимум ежедневно, как минимум один раз в неделю, и такие нападки длятся более полугода (утвердительный ответ на пункты 54–56 и пункты 60–62 опросника<sup>3</sup>). **Буллинг II** диагностируется тогда, когда действия буллинга совершаются несколько раз в месяц или реже (пункты 57–58). Сюда же относятся те случаи, когда

буллинг длится дольше полугодом (пункты 60–62), но травля происходит реже, чем один раз в неделю. В эту категорию попадают также ребята, становящиеся жертвами нападок как максимум ежедневно, как минимум раз в неделю (пункты 54–56), но для которых буллинг начался недавно и длится менее полугодом (пункты 63–66).

В обеих этих формах сами действия буллинга остаются одинаковыми, различия есть лишь в частоте их осуществления и длительности периода нападков.

Х. Каспер отмечает, что даже если враждебные действия происходят редко или появились недавно, нельзя считать такое положение нормальным, ведь и такие проявления влекут за собой все негативные последствия: они «разворачивают» буллеров, ухудшают мотивацию, учебные достижения, психологическое и физическое здоровье «жертв», атмосферу в классе в целом и т.д.

Когда действия обеих форм буллинга суммируются, то может возникнуть достаточно высокий уровень плотности буллинга в данном классе или в данной школе. Для определения этого уровня используется еще один показатель: так называемый **индикатор класса** или **индикатор школы**. Такой индикатор измеряет уровень враждебности в классе или школе и может служить для сравнения различных классов/школ. Для его вычисления берется соотношение между общим числом действий буллинга, например, в данном классе и числом учащихся в этом классе.

Каспер, вслед за Леманом, разделяет все действия или проявления буллинга на пять сфер, выделяя пять основных направлений буллинга (разделы 1–5 опросника):

1. Покушения на возможность общаться (п. 1–16), в том числе:

- постоянно перебивать человека, когда он говорит,
- постоянно критиковать его,
- терроризировать по телефону.

2. Покушения на социальные связи (п. 17–24), в том числе:

- прекратить разговаривать с человеком,
- не позволять с собой заговорить (не отвечать),
- смотреть на человека как на «пустое место».

Даже если враждебные действия происходят редко или появились недавно, нельзя считать такое положение нормальным, ведь и такие проявления влекут за собой все негативные последствия: они «разворачивают» буллеров, ухудшают мотивацию, учебные достижения, психологическое и физическое здоровье «жертв», атмосферу в классе в целом и т.д.

3. Покушения на качество учебной и/или жизненной ситуации (п. 25–27), в том числе:

- лишать заданий (поручений) по учебе (игнорировать),
- предлагать бессмысленные задания,
- выдвигать унижительные требования.

4. Покушения на социальный статус (п. 28–43), в том числе:

- плохо говорить о человеке у него за спиной,
- распространять слухи и ложь,
- подшучивать над личной жизнью, над национальностью и т.д.,
- сексуально домогаться или делать вербальные предложения сексуального характера.

5. Насильственные действия и/или угрозы их осуществления (п. 43–55), в том числе:

- отбирать личные вещи,
- портить личные вещи,
- применять физическое насилие или угрожать им.

Опросник не позволяет определить, какова интенсивность переживаний жертвы при нападках на нее: автор методики отказался от введения этого показателя, чтобы не усложнять процедуру обработки результатов.

**Раздел № 7** (пункты 52–57) о частоте совершения действий буллинга в отношении конкретного ученика (что является первым важнейшим критерием степени тяжести буллинга), а также **раздел № 8** (пункты 58–65) о длительности периода травли (что является вторым критерием) позволяют определить форму буллинга: буллинг I или буллинг II. **Раздел № 9** (пункты 66–73) позволяет установить, какие именно лица осуществляют травлю (одноклассники, ученики из параллельных классов, учителя и др.), а **раздел № 10** (пункты 74–78) – установить число буллеров. С помощью

раздела № 11 (пункты 79–93) определяется, к кому обращается ученик в случае травли (к родителям, друзьям, учителю, психологу и другим).

### ИССЛЕДОВАНИЕ Х. КАСПЕРА (ГЕРМАНИЯ) И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Используя разработанный им опросник «Smob», Хорст Каспер провел два опроса в разных федеральных землях Германии (Баден-Вюртемберг, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саксония). Первый из них (выборка 982 человека), был проведен в 1999 г., второй (выборка 1133 человека) – в 2002 г. В общей сложности в исследовании приняли участие 2115 школьников в возрасте от 10 до 19 лет из разных типов (главной школы, реальной школы, гимназий и профессиональной школы). Результаты обоих опросов, коротко описанные ниже, оказались очень схожими (см.: Vieregg, 2012).

#### Буллинг I и буллинг II

Прежде всего выяснилось, что распространенность буллинга в значительной степени зависит от возраста. Оказалось, что в возрасте 10 лет жертв буллинга I около 8%, в 11 лет – около 10%, в 12 лет – около 17%, в возрасте 13 лет этот показатель достигает своего максимума (21% от всех учащихся), а после 13 лет снова снижается, в 18 лет достигая примерно 14%.

Мальчики и девочки подвергаются буллингу примерно в равной степени. Усредненный показатель распространенности буллинга I для всех возрастов оказался равен 15,7%, что совпадает с данными Олвеуса и других исследователей (см. выше). Это означает, что почти каждый шестой школьник как минимум один раз в неделю на протяжении длительного времени (более полугода) подвергался враждебным действиям. 26% всех опрошенных показали, что подвергались буллингу II. Таким образом, суммарный среднестатистический показатель распространенности буллинга обеих форм среди немецких мальчиков и девочек оказался равным 42%. В то же время Каспер отмечает, что в любом типе школ есть классы с очень низкими и с очень высокими показателями по буллингу.

#### Кто осуществлял нападки и каково число буллеров

По данным Каспера, 60% всех случаев буллинга осуществляли одноклассники жертвы, в 40% случаев – ученики из других классов. Были также смешанные случаи, когда ученик подвергался травле как внутри своего класса, так и вне его, нередко также одновременно со стороны учителей. Так, в качестве буллеров выступили около 16% учителей и почти 2% лиц из числа руководства школы. В 3/4 случаев буллинг разворачивался в самом классе, а не за его пределами. 14,2% опрошенных сообщили, что нападки в отношении них совершал один человек, 23,8% – что буллеров было от двух до четырех. Немного больше 1% опрошенных считали, что на них нападает весь класс. 21,3% школьников сообщили, что на них никто не нападает. Здесь снова заметим, что все это – среднестатистические значения; в разных классах эти значения могут сильно отличаться друг от друга.

#### К кому обращались пострадавшие

Исследование Х. Каспера показало, что ребята явно предпочитали обращаться к друзьям, родителям и родственникам. Часто одновременно назывались друзья и родители. В психологические центры, управления по делам молодежи и другие внешние учреждения школьники обращались лишь в порядке исключения. В среднем 5% опрошенных заявили, что ни в ком не нуждаются, у 1%, по их словам, не было никого, к кому они могли бы обратиться.

#### Какие проявления буллинга встречались чаще всего

Каспер составил список из 10 наиболее часто встречающихся враждебных проявлений как против мальчиков, так и против девочек, который выглядит следующим образом:

- 1) плохо говорят о ком-то за его спиной – 23%
- 2) распространяют о ком-то слухи и ложь – 16,8%
- 3) высказывают в адрес кого-то ругательства и обидные прозвища – 14,7%
- 4) выставляют на посмешище перед другими – 14,1%
- 5) учитель «не замечает» готовность учащегося сотрудничать – 11,3%
- 6) бросают обесценивающие взгляды, демонстрируют отвержение с помощью

определенных жестов или поз	– 10,8%
7) передразнивают, чтобы выставить смешным	– 10,1%
8) обзывают глупым, дураком	– 7,8%
9) не дают сказать слова	– 6,8%
10) учитель кричит на учащегося	– 6,1%

Можно видеть, что из пяти приведенных выше основных проявлений буллинга на первом месте стоят покушения на социальную репутацию (пункты 1, 2, 3, 4, 6, 7 из вышеприведенного списка), на втором – покушения на возможность общаться (пункты 5, 9, 10). По данным Каспера, с большим отрывом от них идет физическое насилие, при этом преобладают «легкие» формы насилия и угрозы насилия, а также нанесение вреда имуществу, т.е. буллинг носит характер прежде всего психологического террора.

#### Индикатор класса и школы

Усредненный индикатор для всех опрошенных классов и школ, по данным Каспера, составляет 3,1. Это означает, что в среднем на каждого из 2115 опрошенных школьников приходится по три из 51 проявления буллинга, приведенных в опроснике «Smob». Для девочек этот показатель несколько ниже (3,0), для мальчиков – несколько выше (3,2). В 41 классе, принимавшем участие в исследовании, эти показатели колеблются от 0,1 до 9,7, т.е. индикатор класса может быть как очень низким, так и очень высоким.

### ИССЛЕДОВАНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ БУЛЛИНГА В АВСТРИИ

В Австрии также было проведено исследование распространенности буллинга с использованием методики «Smob» (см.: Viereg, 2012). Для него были выбраны три школы в Штирии – федеральной земле на юго-востоке Австрии, – обозначенные как школа 1, школа 2 и школа 3 (всего 27 классов). Были опрошены 590 школьников в возрасте от 10 до 14 лет, из них 281 девочка и 305 мальчиков (в четырех опросниках пол не был указан). Опросы во всех трех школах прошли в сентябре–ноябре 2005 г. Они проводились учителями в учебное время, вместо уроков. При обработке результатов сохранялась анонимность.

Из основных проявлений буллинга на первом месте стоят покушения на социальную репутацию, на втором – покушения на возможность общаться. С большим отрывом от них идет физическое насилие, при этом преобладают «легкие» формы насилия и угрозы насилия, а также нанесение вреда имуществу, т.е. буллинг носит характер прежде всего психологического террора.

#### Обработка результатов

При статистической обработке результатов австрийские исследователи ставили следующие цели: получить индикаторы классов и школ, данные о частоте встречаемости проявлений буллинга и его формах, данные о том, от кого они исходят и к кому пострадавшие от буллинга ребята обращаются за помощью. Некоторые из полученных результатов сравнили с результатами Х. Каспера.

При обработке сырых данных школы 1 исследователи столкнулись со следующей проблемой: при том, что многие ребята сообщали о целом ряде негативных действий (пункты 1–51), которым они подвергаются в классе, в то же время на вопросы о том, как часто это происходит (пункты 52–57) и от кого эти действия исходят (пункты 66–73), они отвечали «никогда» и «ни от кого».

Это обстоятельство австрийские исследователи обсудили с Х. Каспером, из ответа которого стало ясно, что как он сам, так и другие исследователи, пользовавшиеся его опросником, также встречались с аналогичной проблемой. Именно поэтому Каспер ввел индикаторы класса и школы, а также в третьем и последующих изданиях своего методического пособия «Буллинг в школе – сделаем что-то против него!» (Kasper, Heinzelmann-Arnold, 2010), дал соответствующие разъяснения относительно того, как лучше действовать при опросе, чтобы не возникало подобных расхождений. При проведении опроса в школах 2 и 3 педагоги были уже подготовлены к тому, чтобы самим обращать внимание на эту проблематику, а также соответствующим образом подготовить учеников. В результате в этих школах было намного меньше подобных «нелогичным» образом заполненных опросников.

### ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТРЕХ ШКОЛАХ ШТИРИИ (АВСТРИЯ)

#### Индикаторы классов и школ

Важным показателем, позволяющим судить о распространенности буллинга, являются индикаторы классов и школ. В табл. 3 приведены значения таких индикаторов классов для трех школ Штирии (по отдельности для каждой школы и общий).

В исследовании Х. Каспера среднее значение для индикатора по буллингу было 3,1. Как видно из табл. 3, общий индикатор для австрийских школ, который составляет 3,7, выше этого значения. Однако более показательными, чем усредненное значение для всех классов и школ, являются индикаторы отдельных классов. Особенно наглядно это видно на примере школы 3 (табл. 4).

Проведя ряд уточняющих исследований, австрийские коллеги показали, что классы с низким значением индикатора по буллингу отличаются высокой сплоченностью (наличием классного сообщества), хорошей рабочей атмосферой и высоким уровнем социальной и эмоциональной компетентности учащихся.

#### Какие проявления буллинга встречались наиболее часто

В табл. 5 приведен список наиболее часто встречающихся в обследованных австрийских школах проявлений буллинга в сравнении с данными, полученными Х. Каспером в немецких школах.

Как в немецком, так и в австрийском исследованиях обнаружилось, что первые четыре места занимают следующие действия: обсуждают за спиной, распространяют слухи и ложь, используют бранные слова и обидные прозвища,

Таблица 3  
Индикаторы каждой школы и общий индикатор (для трех школ Штирии)

Школа	Число учеников	Суммарное количество действий буллинга	Индикаторы школ			Максимальное количество действий буллинга на одного ребенка
			Общий для дев. и мал.	Дев.	Мал.	
Школа 1	255	929	3,6	3,5	3,7	23
Школа 2	89	237	2,7	3,5	1,8	25
Школа 3	246	1051	4,3	3,6	4,8	36
Все три школы	590	2217	Общий индикатор для трех школ			
			3,7	3,5	3,9	

Таблица 4  
Индикаторы отдельных классов и общий индикатор школы 3 (регион Штирия)

Класс	Число учеников	Суммарное количество действий буллинга	Индикатор класса			Максимальное количество действий буллинга на одного ребенка
			Общий для дев. и мал.	Дев.	Мал.	
1a	16	58	3,63	3,2	4,6	17
1b	26	127	4,88	4,7	5,0	15
1c	16	76	4,75	3,8	5,3	20
2a	16	99	6,19	5,8	6,5	18
2b	23	108	4,70	3,6	5,3	23
2c	21	91	4,33	3,3	5,0	19
3a	22	36	1,64	1,1	2,5	12
3b	24	109	4,51	4,8	4,0	23
3c	24	27	1,13	0,6	1,1	7
4a	30	250	8,33	9,0	7,6	24
4b	28	70	2,50	1,5	3,6	36
			Индикатор школы			
Все классы	242	1051	4,3	3,6	4,8	36

Таблица 5

Наиболее часто встречающиеся проявления буллинга: сравнение данных Х. Каспера (по регионам юга Германии) и австрийских исследователей (по региону Штирия), %

Конкретные проявления буллинга	Германия (южные регионы)	Австрия (регион Штирия)		
	Общий для дев. и мал.	Общий для дев. и мал.	Дев.	Мал.
1. Плохо говорят о ком-то за его спиной	27,0	30,0	37	24
2. Распространяют о ком-то слухи и ложь	19,0	24,0	24	24
3. Высказывают в адрес кого-то ругательства и обидные прозвища	17,0	22,5	22	23
4. Выставляют на посмешище перед другими	10,0	16,5	15	17
5. Учитель «не замечает» готовность учащегося сотрудничать	13,0	6,8	8	5
6. Бросают обесценивающие взгляды, демонстрируют отвержение с помощью определенных жестов или поз	10,8	11,0	11	11
7. Передразнивают, чтобы выставить смешным	10,0	9,3	8	10
8. Обзывают глупым, дураком	8,0	15,0	12	17
9. Не дают сказать слова	6,0	5,2	7	4
10. Учитель кричит на учащегося	6,0	9,2	7	12

Таблица 6

Применение физического насилия или его угрозы (регион Штирия), %

Проявления буллинга	Общий	Дев.	Мал.
Другие школьники применяют легкие формы насилия	11,9	8,8	14,7
Другие школьники угрожают применить насилие	8,0	6,3	9,4
Учитель применяет легкие формы насилия	2,7	0,3	5,9
Другие школьники бьют	2,7	2,1	3,2
Учитель угрожает применить физическое насилие	1,5	0,0	2,9
Учитель бьет	0,8	0,0	1,6

Таблица 7

Нападки со стороны учителей: данные по мальчикам и девочкам (регион Штирия), %

Проявления буллинга	Дев.	Мал.
Учитель кричит на ученика	7,1	11,1
Учитель не слушает ученика, не дает ему высказаться	5,6	8,5
Учитель высмеивает ученика перед другими	2,1	8,1
Учитель плохо говорит об ученике	6,0	7,1
Учитель не воспринимает всерьез готовность ученика к сотрудничеству	8,5	5,2
Учитель называет его дураком (глупым)	2,4	4,9
Учитель постоянно критикует работы ученика	2,1	4,5
Учитель принуждает выполнять работы (даже когда ученик болен или не может работать по другим причинам)	1,4	2,9
Учитель угрожает применить физическое насилие	0	2,9
Учитель бьет ученика	0	1,6

высмеивают. Все это – нападки на социальную репутацию. Это касается как мальчиков, так и девочек, причем чувство, что ее (его) обсуждают за спиной, есть у каждой третьей девочки и у каждого четвертого мальчика в обследованных австрийских школах. Оказалось, что в австрийских школах значения по

большинству пунктов (за исключением п. 5, 7 и 9 из списка наиболее часто встречающихся проявлений буллинга) несколько выше, чем в немецких. При этом реальное физическое насилие во всех трех австрийских школах встречается гораздо реже, чем психологический прессинг, что также соответствует

Таблица 8  
Распространенность буллинга I и буллинга II (регион Штирия)

С какой частотой осуществлялись действия буллинга (с учетом длительности периода нападок)	Сколько учеников подвержено	Общий для дев. и мал.	Дев.	Мал.
		%	%	%
Ежедневно	12	2,0	2,1	2,0
Почти ежедневно	27	4,6	4,6	4,6
В среднем один раз в неделю	34	5,6	3,2	8,2
<b>Буллинг I</b>	<b>73</b>	<b>12,2</b>	<b>9,9</b>	<b>14,8</b>
Несколько раз в месяц	32	5,4	5,7	5,3
Реже, чем несколько раз в месяц	89	15,3	12,0	18,1
<b>Буллинг II</b>	<b>121</b>	<b>20,7</b>	<b>17,7</b>	<b>23,4</b>
<b>Никогда</b>	<b>307</b>	<b>52,1</b>	<b>58,6</b>	<b>46,8</b>

данным Каспера. Так, 14,7% мальчиков и 8,8% девочек указали, что другие школьники применяют в отношении них легкие формы насилия (табл. 6).

Учительский буллинг против школьников также чаще всего осуществляется по двум основным направлениям: нападки в сфере общения и атаки на социальный статус. Оказалось также, что мальчики подвергаются буллингу со стороны учителей в среднем на 4% чаще, чем девочки. Более подробные результаты см. в табл. 7.

#### Буллинг I и буллинг II

Частота и длительность нападок, согласно Касперу, являются основными критериями для определения интенсивности и формы буллинга (I или II). В табл. 8 приведены данные о распространенности буллинга I и буллинга II в трех австрийских школах (региона Штирии), с общим числом учащихся 586 человек. Расчеты произведены по критерию частоты осуществления действий буллинга в отношении жертвы (ежедневно, почти ежедневно, в среднем один раз в неделю) с учетом длительности периода нападок.

Почти 12% учеников заявили, что в отношении них действия буллинга совершаются либо ежедневно, либо почти ежедневно, либо около одного раза в неделю на протяжении длительного времени (не менее полугода), т.е. в отношении них осуществляется буллинг I. При этом мальчики страдают от этой формы буллинга намного чаще, чем девочки: почти каждый шестой мальчик и каждая десятая девочка.

Около 21% всех опрошенных показали, что подвергаются буллингу II. Только 52% школьников ответили, что никогда не чувствовали, что в

отношении них осуществляется травля, при этом и здесь девочки ощущали себя в роли жертвы реже, чем мальчики: 58% девочек и 47% мальчиков заявили, что в отношении них никогда не совершались подобные действия.

В целом, эти данные близки к результатам, полученным Каспером, хотя и несколько ниже их. Если, по данным Каспера, буллингу I подвергались около 16% всех школьников (разных возрастов), то в Австрии это 12%. В сумме обеим формам буллинга в Германии (по данным Каспера) подвергались около 42% учащихся, в обследованных школах Австрии это только 33%.

#### От кого исходили нападки

В этом разделе (№ 9, п. 70–77) так же как и в разделах № 10 и 11, ученик может ответить положительно сразу на несколько пунктов (т.е. отметить, например, три пункта: нападки шли со стороны одноклассников, со стороны учеников из других классов, а также со стороны учителей). Согласно полученным ответам (табл. 9), ребята в два раза чаще подвергались буллингу со стороны своих одноклассников, чем со стороны учеников из других классов, и в 5 раз чаще – со стороны более старших учеников, чем более младших. О нападках со стороны учителей заявили только около 1% девочек, но 4% мальчиков. Эти результаты отличаются от результатов, полученных Каспером: согласно его данным, около 16% всех учеников заявили о враждебных действиях со стороны учителей.

#### Число буллеров

Как видно из табл. 10, почти 12% всех учеников показали, что подвергались

Таблица 9

Лица, осуществлявшие враждебные действия (регион Штирия)

Лица, от которых исходили враждебные действия	В целом сколько учеников подвержено	n = 586	Дев.	Мал.
		%	%	%
Одноклассники	123	20,9	20,9	21,1
Ученики из других классов	63	10,7	8,2	13,2
Более старшие школьники	60	10,2	8,5	11,9
Более младшие школьники	13	2,2	1,0	3,3
Учителя	14	2,4	0,7	3,9
Директор школы	4	0,7	0	1,3
Другие лица	25	4,2	3,2	5,3
Никто	276	46,9	53,2	41,6

Таблица 10

Число буллеров (регион Штирия)

Число буллеров	В целом сколько учеников подвержено	n = 586	Дев.	Мал.
		%	%	%
1 человек	69	11,7	8,9	14,5
2–4 человека	103	17,5	18,1	17,1
Более 4 человек	25	4,2	6,0	4,6
Все одноклассники	3	0,5	0	1,0
Никто	297	50,4	55,4	42,3

враждебным действиям со стороны одного человека, 17,5% – со стороны 2–4 человек. Три человека (только мальчики!) чувствовали на себе травлю, исходящую от всего класса.

#### К кому обращались пострадавшие от буллинга ученики

При обращении за помощью ребята предпочитали собственных родителей

(67% опрошенных) и друзей (61%). 36% ребят обращались к родственникам и 31% – к учителям. 7,5% ребят заявили, что они ни к кому не обращались, но им никто и не нужен. У 3,4% опрошенных не было никого, к кому они могли бы обратиться, но они хотели бы, чтобы такие люди были.

Интересно отметить, что девочки чаще всего обращаются за помощью к друзьям

Таблица 11

К кому ученики обращались за помощью (регион Штирия)

Обращение за помощью (n = 586)	%
1. К своим родителям	67,9
2. К друзьям	61,7
3. К родственникам	36,1
4. К учителям	31,4
5. К классному руководителю	15,1
6. К учителю, которому доверяю	14,5
7. К директору школы	14,2
8. К другим школьникам – коучам по разрешению конфликтов	11,2
9. К другим лицам	11,2
10. В психологическую консультацию	9,8
11. К куратору школы	8,3
12. К педагогу-психологу	8,3
13. Ни к кому, и мне никто не нужен	7,5
14. В комиссию по делам несовершеннолетних	4,8
15. Ни к кому, но хотелось бы, чтобы был кто-то	3,4

Таблица 12  
К кому обращались за помощью девочки (регион Штирия)

Обращение за помощью: девочки (n = 281)	%
1. К друзьям	71,5
2. К своим родителям	69,0
3. К родственникам	37,4
4. К учителям	27,4
5. К классному руководителю	14,9
6. К учителю, которому доверяю	41,1
7. К директору школы	13,5
8. К другим лицам	12,8
9. В психологическую консультацию	11,0
10. К педагогу-психологу	7,5
11. К другим школьникам – коучам по разрешению конфликтов	6,8
12. К куратору школы	6,4
13. В комиссию по делам несовершеннолетних	5,0
14. Ни к кому и мне никто не нужен	4,3
15. Ни к кому, но хотелось бы, чтобы был кто-то	2,8

Таблица 13  
К кому обращались за помощью мальчики (регион Штирия)

Обращение за помощью: мальчики (n = 305)	%
1. К своим родителям	65,9
2. К друзьям	51,8
3. К учителям	34,7
4. К родственникам	34,4
5. К классному руководителю	15,1
6. К другим школьникам – коучам по разрешению конфликтов	15,1
7. К директору школы	14,7
8. К учителю, которому доверяю	14,0
9. Ни к кому и мне никто не нужен	10,5
10. К куратору школы	9,8
11. К другим лицам	9,5
12. К педагогу-психологу	8,8
13. В психологическую консультацию	8,5
14. В комиссию по делам несовершеннолетних	4,6
15. Ни к кому, но хотелось бы, чтобы был кто-то	3,9

(в 71,5% случаев), на втором месте для них стоят родители (69%), а мальчики – наоборот: почти в 66% случаев они идут за помощью к родителям и в 52% случаев – к друзьям. Около 10% мальчиков и 4% девочек заявили, что они ни к кому не обращаются и им никто не нужен (табл. 11–13).

**ИССЛЕДОВАНИЕ  
РАСПРОСТРАНЕННОСТИ БУЛЛИНГА  
В ШКОЛАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Первое в Российской Федерации исследование по выявлению степени распространения буллинга в подростковой

среде было проведено осенью 2015 г. (см.: Белевич, 2015). Его инициатором выступило Министерство образования Московской области (в соответствии с Постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Московской области от 27 мая 2015 г. о проведении психологических исследований с целью профилактики буллинга). Организатором исследования стал Центр практической психологии образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» под руководством С.В. Кривцовой.

Таблица 14

Распространение буллинга в VII классах школ Московской области (данные первичной обработки опросников)

Формы буллинга	Распространение буллинга								
	Мальчики			Девочки			Общий для мал. и дев.		
	Число опрошенных	Число жертв	Процент	Число опрошенных	Число жертв	Процент	Число опрошенных	Число жертв	Процент
Буллинг I	14 948	1958	13	14 622	1830	13	29 570	3788	13
Буллинг II		1472	17		2840	19		5312	18

Для проведения исследования был выбран опросник «Smob» Хорста Каспера; была произведена его первичная адаптация, в ходе которой некоторые вопросы были переформулированы. Для исследования степени распространения буллинга в школах Московской области были выбраны учащиеся VII классов (подростки 13–14 лет): всего было опрошено 29 570 учащихся из 648 школ. Опрос проводился анонимно. Первичная обработка опросников проводилась непосредственно в школах.

Задача состояла в том, чтобы по каждой анкете подсчитать количество действий буллинга; определить форму буллинга по отношению к каждому подростку; подсчитать общее количество действий буллинга и количество случаев буллинга (отдельно I и II форм) по каждому классу и в целом по каждой школе. На основе этих данных затем определялись процент распространения буллинга I и буллинга II, суммарный процент буллинга обеих форм.

В ходе исследования были получены следующие основные результаты.

Согласно данным, полученным после первичной обработки анкет, оказалось, что буллингу I подвергалось одинаковое число мальчиков и девочек, что совпадает с результатами Каспера. Среднее значение индикатора класса для всех обследованных школ оказалось равным 3,0, что также соответствует данным Каспера. А вот процент распространенности буллинга в российских школах отличается от такового в Германии. По данным Каспера, буллинг среди подростков 13 лет достигает максимума – 21%. В российском исследовании это только 13% (табл. 14).

По мнению авторов исследования (см.: Белевич, 2015), данные о степени распространенности буллинга в школах Московской области, полученные после первичной обработки опросников,

оказались заниженными. Одна из причин состоит в том, что поскольку в некоторых школах при обработке опросников были допущены многочисленные ошибки, не подлежащие исправлению без наличия исходных документов, результаты этих образовательных учреждений не были включены в итоговый анализ. Другая причина в том, что на вопросы опросника о частоте встречаемости действий буллинга ребята могут отвечать «никогда» или совсем не отвечать, тем самым некоторые случаи травли могут оказаться скрытыми (невывявленными). Нужно учесть также, что подобное исследование в России проводилось впервые. Педагоги, проводившие опрос, еще не приобрели достаточного опыта, чтобы объяснить подросткам, как и зачем нужно отвечать на вопросы анкеты, в то время как Хорст Каспер и другие исследователи, пользовавшиеся его опросником, придают этому большое значение. Они утверждают, что перед проведением опроса школьникам нужно разъяснить, что такое буллинг, а также добиваться понимания со стороны детей, что работа по выявлению буллинга и противостоянию ему должна проводиться для создания в классе нормальной атмосферы, для того, чтобы все могли спокойно учиться и общаться (Kasper, Heinzelmann-Arnold, 2010). При проведении российского исследования в условиях недостатка времени и специально подготовленных педагогов такой предварительной работы с учениками не было.

При первичной обработке опросников в разных школах допускались следующие ошибки: не выдерживалась форма отчетности; не подводились итоги по школе; число жертв буллинга оказывалось либо равным, либо очень близким к 100%; число жертв превышало количество действий буллинга; число жертв

Таблица 15  
Распространение буллинга в одной российской школе: данные первичной обработки и уточненные данные

Данные обработки ответов	Мал.	Дев.	Общий для мал. и дев.
	27	23	50
<b>Первичные данные</b>			
Общее число жертв буллинга	5	6	11
Буллинг I	11,1%	8,7%	10,0%
Буллинг II	7,4%	17,4%	12,0%
Число жертв буллинга	18,5%	26,1%	22,0%
<b>Уточненные данные</b>			
Общее число жертв буллинга	13	6	20
Буллинг I	37,0%	13,0%	26,0%
Буллинг II	11,1%	17,4%	14,0%
Число жертв буллинга	48,1%	30,4%	40,0%

Таблица 16  
Наиболее часто встречающиеся проявления буллинга: сравнение данных Германии (Х. Каспер), Австрии (регион Штирия) и России (одна школа Московской области), %

№ п/п	№ во-проса	Вопрос	Германия	Австрия	Россия
1	28	Плохо говорят о ком-то за его спиной	27,0	30,0	16
2	32	Распространяют о ком-то слухи и ложь	19,0	24,0	14
3	39	Высказывают в адрес кого-то ругательства и обидные прозвища	17,0	22,5	4
4	30	Выставляют на посмешище перед другими	10,0	16,5	8
5	14	Учитель «не замечает» готовность учащегося сотрудничать	13,0	6,8	2
6	12	Бросают обесценивающие взгляды, демонстрируют отвержение с помощью определенных жестов или поз	10,8	11,0	8
7	35	Передразнивают, чтобы выставить смешным	10,0	9,3	4
8	33	Обзывают глупым, дураком	8,0	15,0	8
9	3	Не дают сказать слова	6,0	5,2	14
10	6	Учитель кричит на учащегося	6,0	9,2	2

оказывалось больше числа опрошенных; низкий индикатор класса/школы при большом числе жертв и др.

Вследствие указанных причин из 648 школ, принявших участие в исследовании, 248 школ пришлось исключить. Если учесть, что 97 школ из этих 248 показали результаты, согласно которым уровень буллинга в них был очень высок (близок к 100%), то это большая цифра, ведь результаты этих школ могли бы значительно повлиять на общие итоги в сторону повышения показателей по буллингу.

Стремясь получить более точные данные о распространенности буллинга, авторы исследования, занимавшиеся анализом данных после их первичной обработки, подробно изучили анкеты одной, случайно выбранной школы (всего 50 анкет), пытаясь выявить возможные

«скрытые» случаи буллинга (например, когда подросток утверждает, что в отношении него совершаются конкретные действия буллинга, но на вопросы о том, кто осуществляет эти действия и как часто они происходят, отвечает «никто» и «никогда»).

Между результатами, полученными при первичной обработке данных этой школы, и результатами, полученными при подробном изучении анкет, обнаружилось существенные различия (табл. 15). За счет выявления возможных «скрытых» случаев число случаев буллинга в этой школе увеличилось с 11 до 20. Суммарный процент распространения буллинга I оказался равным 26%, а не 10%, что уже приближается к статистке Каспера (напомним, что по его данным буллинг среди подростков 13–14 лет встречается в 21% случаев). Оба вида

буллинга среди мальчиков и девочек, по уточненным данным, в этой российской школе встречаются в 40% случаев (а не в 22%, как это показали результаты первичной обработки). Это также сравнимо с показателем Каспера в 42% (хотя и усредненным по возрасту от 10 до 19 лет).

Эта же школа была использована для сравнения данных о десяти наиболее часто встречающихся действиях буллинга (табл. 16).

Из табл. 16 видно, что российские школьники, так же как немецкие и австрийские, чаще всего страдают от проявлений буллинга в виде негативной критики за спиной, распространения слухов и ложной информации, высмеивания (п. 28, 30, 32). Все эти действия, согласно классификации Каспера, представляют собой покушения на социальный статус. На втором месте, так же как в западных школах, оказались атаки на сферу общения (п. 3, 12).

При анализе анкет российских школьников было обнаружено, что подростки обоих полов отмечают следующее:

- 1) проявления буллинга чаще всего исходят от одноклассников,
- 2) чаще всего в действиях буллинга участвуют от 2 до 4 человек;
- 3) чаще всего жертвы обращаются за помощью к друзьям или к родителям; кроме того, мальчики готовы обращаться в центры психологической помощи или в органы власти, а девочки предпочитают находить понимание и защиту у учителей.

Видно, что по всем этим пунктам российские данные в целом совпадают с данными немецких и австрийских исследователей.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процедура мониторинга уровня распространенности буллинга в образовательном учреждении требует определенной подготовки и методического руководства со стороны специалистов. При таких условиях мониторинг реализуем и может давать реальную картину по школам региона и классам одной школы. Как данные диагностики могут помочь администрации и педагогическому коллективу? Авторы считают, что главная помощь состоит в распознавании этой проблемы. Как сказано в одной притче,

**Замаскированный, никем не замеченный буллинг приводит к тяжелым для школы последствиям – в самом крайнем случае к подростковому суициду, но также разрушает созидательную, направленную на развитие и творчество атмосферу школы и доверие к школе как таковой. Важный факт: классы без буллинга отличаются сплоченностью и разнообразными внеклассными формами взаимодействия между учащимися. Не только активная общественная жизнь, но и атмосфера открытости, возможность прояснения конфликтов под руководством неравнодушного педагога – вот условия «противоядия».**

дьявол хочет одного: чтобы люди думали, что его нет. Замаскированный, никем не замеченный буллинг приводит к тяжелым для школы последствиям – в самом крайнем случае к подростковому суициду, но также разрушает созидательную, направленную на развитие и творчество атмосферу школы и доверие к школе как таковой. Важный факт: классы без буллинга отличаются сплоченностью и разнообразными внеклассными формами взаимодействия между учащимися. Не только активная общественная жизнь, но и атмосфера открытости, возможность прояснения конфликтов под руководством неравнодушного педагога – вот условия «противоядия». Однако не нужно забывать, что буллинг может появиться и в самом хорошем классе или школе. Сходные средние показатели по буллингу, полученные в разных странах и разных типах образовательных учреждений, на сегодня психологи объясняют тем, что буллер – инициатор травли – это ребенок, у которого имеются серьезные эмоциональные нарушения, в некоторых случаях не заметные невнимательному взгляду (нарциссическое или диссоциальное расстройство личности по МКБ-10) (Кривцова, 2011, 2015). Задача школы состоит не столько в том, чтобы не допустить буллинг, сколько в том,

**Задача школы состоит не столько в том, чтобы не допустить буллинг, сколько в том, чтобы активно и осознанно пресекать постоянно появляющиеся случаи начала буллинга, не путать его с детской и подростковой активностью, агрессивностью, виктимизацией.**

чтобы активно и осознанно пресекать постоянно появляющиеся случаи начала буллинга, не путать его с детской и подростковой активностью, агрессивностью, виктимизацией или хотя бы не дать буллингу II превратиться в буллинг I, в терминологии методики «Smob».

**ЛИТЕРАТУРА**

1. Белевич А.А. Об опыте исследования степени распространения буллинга в подростковой среде // Известия АСОУ: научный ежегодник. М.: Академия социального управления, 2015. Т. 2. С. 68–82.  
 2. Кривцова С.В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных: организационная культура ОУ для решения проблем дисциплины и противостояния насилию. М.: ФИРО, 2011. 119 с.  
 3. Кривцова С.В. Травля (буллинг) в учебной среде: как понимать, противостоять и не бояться // Известия АСОУ: научный ежегодник. М.: Академия социального управления, 2015. Т. 2. С. 52–58.  
 4. Шапкина А.Н. Из опыта антибуллинговой работы в Германии // Известия АСОУ: научный ежегодник. М.: Академия социального управления, 2015. Т. 2. С. 59–68.  
 5. Deichmann S. Wenn Schule zur Schikane wird: Was tun bei Mobbing unter Schülern? German: Disserta Verlag, 2015. 310 S.  
 6. Gugel G. Handbuch Gewaltprävention: Für die Grundschule und die Arbeit mit Kindern. Grundlagen – Lernfelder – Handlungsmöglichkeiten. Tübingen: Institut für Friedenspädagogik Tübingen, 2007. 536 S.  
 7. Kasper H., Heinzelmann-Arnold I. Schülermobbing – tun wir was dagegen! Smob-Fragebogen mit Anleitung und

Auswertungshilfe. Klasse 5–13. Lichtenau: AOL-Verlag, 2010. 48 S.  
 8. Kollmer N. Mobbing im Arbeitsverhältnis: Was Arbeitgeber dagegen tun können – und sollten. Heidelberg: Verlagsgruppe Hüthig-Jehle-Rehm, 2007. 218 S.  
 9. Leymann H. Der neue Mobbingbericht – Erfahrungen und Initiativen, Auswege und Hilfsangebote. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1995. 197 S.  
 10. Leymann H. Mobbing – Psychoterror am Arbeitsplatz und wie man sich dagegen wehren kann. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1993. 192 S.  
 11. Link M. Martyrium im Klassenzimmer // Die Zeit. 2016. N 10. URL: <http://www.zeit.de/2016/10/mobbing-schule-oesterreich-alltag>  
 12. Olweus D. Gewalt in der Schule. Was Lehrer und Eltern wissen sollten – und tun können. Bern: Huber, 2008. 128 S.  
 13. Roland E., Munthe E. Bulling: An international perspective. L.: David Fulton, 1989. 320 p.  
 14. Taglieber W. Berliner Anti-Mobbing-Fibel. Was tun wenn. Eine Handreichung für eilige Lehrkräfte. Berlin: Berliner Landesinstitut für Schule und Medien, 2005. 32 S.  
 15. Vieregg E. Mobbing im Klassenzimmer. Bestandsaufnahme körperlicher und psychosozialer Gewalt an drei steirischen Hauptschulen. 2012. URL: [http://www.inter-uni.net/static/download/publication/masterthesen/T\\_Vieregg\\_www.pdf](http://www.inter-uni.net/static/download/publication/masterthesen/T_Vieregg_www.pdf) [12.12.2012]  
 16. Weber H., Hiller R. Das mobbingfreie Klassenzimmer. Ein Anti-Mobbing-Programm, Anleitung in 7 Schritten, Handreichung für Lehrpersonen. Books On Demand, 2007. 90 S.

Приложение

**Опросник «Smob»**

(Опрос проводится анонимно)

Дата (проставляет опрашивающий) \_\_\_\_\_  
 Школа (проставляет опрашивающий) \_\_\_\_\_  
 Класс (проставляет опрашивающий) \_\_\_\_\_

*Приходилось ли тебе в последнее время сталкиваться с теми или иными из перечисленных ниже недружественных действий в отношении тебя?  
 Если да – то поставь карандашом галочку в соответствующей клетке.*

1. Твое общение	Мальчик	Девочка
<i>Другие не дают тебе свободно говорить.</i>		
1 – Другие ребята мешают мне свободно говорить с кем-либо.		
2 – Другие ребята постоянно перебивают меня, когда я хочу что-то сказать.		

3 – Другие ребята никогда не дают мне слова.		
4 – Учитель не слушает меня или не дает мне высказаться.		
<i>Другие оказывают на тебя давление.</i>		
5 – Другие ребята кричат на меня.		
6 – Учитель кричит на меня.		
7 – Другие ребята постоянно критикуют все, что я говорю или делаю.		
8 – Учитель постоянно критикует мою работу.		
9 – Меня критикуют из-за моих родителей, из-за того, как я провожу свободное время, или из-за моих увлечений.		
10 – Меня «достаю» телефонными звонками.		
11 – Мне угрожают на словах.		
<i>Другие отказывают тебе в общении.</i>		
12 – Другие бросают на меня неприязненные взгляды или жестами, позами демонстрируют отвержение.		
13 – Другие делают мне какие-то намеки, но ничего не говорят напрямую.		
14 – Учитель не обращает внимания на мое желание работать на уроках.		
15 – Другие ребята не хотят работать вместе со мной.		
16 – Бывают другие действия, препятствующие общению со мной.		
<b>2. Другие отвергают тебя</b>	<b>Мальчик</b>	<b>Девочка</b>
17 – Другие ребята не разговаривают со мной.		
18 – Другие ребята не хотят, чтобы я заговаривал с ними.		
19 – Другие ребята прогоняют меня с моего места.		
20 – Одни ребята запрещают другим разговаривать со мной.		
21 – Меня не принимают в игры.		
22 – Со мной обращаются как с пустым местом, как будто меня нет.		
23 – Мне присылали письменные угрозы.		
24 – Бывают другие формы исключения меня из общения.		
<b>3. Другие заставляют тебя делать то, что тебе неприятно</b>	<b>Мальчик</b>	<b>Девочка</b>
25 – Я должен обслуживать других, делать за них домашние задания и т.п.		
26 – Я должен отдавать вещи, которые принадлежат мне.		
27 – Бывают другие обидные для меня требования.		
<b>4. Негативное восприятие другими</b>	<b>Мальчик</b>	<b>Девочка</b>
28 – Другие ребята плохо говорят обо мне за моей спиной.		
29 – Учитель плохо говорит обо мне.		
30 – Некоторые ребята выставляют меня на посмешище перед другими.		
31 – Учитель выставляет меня на посмешище перед другими.		
32 – Другие ребята распространяют слухи и/или ложь обо мне.		
33 – Другие ребята говорят мне, что я глупый, что со мной не все в порядке и т.п.		
34 – Учитель говорит мне, что я глупый, неспособный и т.п.		
35 – Кто-то передразнивает меня.		
36 – Кто-то плохо говорит о моей семье или родине (если я родом из другой страны).		
37 – Кто-то смеется над моей внешностью или над моей одеждой.		
38 – Учитель оценивает меня несправедливо.		
39 – В мой адрес звучат ругательства или обидные прозвища.		
40 – Кто-то требует, чтобы я делал что-то, унижающее меня.		
41 – Кто-то по телефону надоедает мне или обижает меня.		

42 – Кто-то обижает или позорит меня в социальных сетях.		
43 – Происходят иные нападки со стороны других.		
<b>5. Насилие или угрозы насилия</b>	<b>Мальчик</b>	<b>Девочка</b>
44 – Учитель принуждает меня работать, даже когда я болею.		
45 – Кто-то из ребят угрожает мне физическим насилием.		
46 – Учитель угрожает мне физическим насилием (например, угрожает ударить).		
47 – Кто-то из учеников толкает, пинает меня или иным образом физически притесняет меня.		
48 – Учитель допускает легкие формы насилия в отношении меня (например, толкает).		
49 – Другие учащиеся (один или несколько человек) били меня/физически притесняли.		
50 – Меня ударил учитель.		
51 – Кто-то отбирает у меня вещи.		
52 – Кто-то отбирает у меня завтраки или другую еду.		
53 – Кто-то портит мои вещи (например, одежду, велосипед).		
54 – Кто-то из ребят вымогает у меня деньги.		
55 – Иные формы насилия или угроз насилия.		
<b>6. Я уступаю нападающим на меня (в силе, в споре, в умении найти подходящий ответ).</b>	<b>Мальчик</b>	<b>Девочка</b>
<b>На вопросы № 7–11 отвечай только в том случае, если ты ответил положительно хотя бы на один из предыдущих пунктов (1–53).</b>		
<b>7. Как часто в отношении тебя осуществлялись действия, которые ты отметил выше? (выбери только один ответ)</b>	<b>Мальчик</b>	<b>Девочка</b>
56 – каждый день		
57 – почти каждый день		
58 – примерно один раз в неделю		
59 – несколько раз в месяц		
60 – реже, чем несколько раз в месяц		
61 – никогда		
<b>8. Когда в отношении тебя начались подобные действия? (выбери только один ответ)</b>	<b>Мальчик</b>	<b>Девочка</b>
62 – больше двух лет назад		
63 – больше одного года назад		
64 – больше полугода назад		
65 – меньше полугода назад		
66 – больше двух месяцев назад		
67 – меньше двух месяцев назад		
68 – меньше одного месяца назад		
69 – никогда		
<b>9. Со стороны кого осуществлялись эти действия? (можно дать несколько ответов)</b>	<b>Мальчик</b>	<b>Девочка</b>
70 – со стороны одноклассников		
71 – со стороны учеников из параллельных классов		
72 – со стороны более старших школьников		
73 – со стороны более младших школьников		
74 – со стороны учителей		
75 – со стороны руководства школы		
76 – со стороны других людей		
77 – ни с чьей стороны		

<b>10. Сколько человек участвовало в этих действиях против тебя? (выбери только один ответ)</b>	<b>Мальчик</b>	<b>Девочка</b>
78 – один		
79 – от двух до четырех человек		
80 – более четырех человек		
81 – весь класс		
82 – нисколько		
<b>11. К кому ты можешь обратиться, чтобы об этом поговорить? (можно дать несколько ответов)</b>	<b>Мальчик</b>	<b>Девочка</b>
83 – к другу/подруге или к друзьям/подругам		
84 – к учителю/учительнице		
85 – к старосте класса		
86 – к нашему школьному психологу		
87 – к директору школы		
88 – к моим родителям		
89 – к другим родственникам		
90 – в центр психологической помощи		
91 – в органы власти (комиссия по делам несовершеннолетних, управление по делам молодежи и т.п.)		
92 – к другому человеку		
93 – мне не к кому обратиться, но мне нужен такой человек		
94 – мне не к кому обратиться, но мне никто и не нужен		